

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕСОМЕЛИОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ТЕРРИТОРИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Шляхетские резиденции в виде дворцово-парковых комплексов в прошлом являлись наиболее выразительными культурными и экономическими образованиями Беларуси [1]. Сложные комплексы архитектурных и природных элементов включали дворцы и усадебные дома, хозяйственные строения, каплицы, сады, парки, водные системы, малые архитектурные формы, объединенные единой логикой планировочного построения. Конвенция о всемирном наследии относит усадьбы к первой категории культурных ландшафтов, возникших в результате сплетения исторических событий, постоянной многолетней работы по обработке земли и организации пространства. С 1993 г. культурные ландшафты вносятся в Список всемирного наследия. Одними из основных элементов таких ландшафтов являются парки, формирование которых проходило в русле развития общеевропейской культуры с учетом местных традиций, а также природных и социально-экономических условий и эстетических вкусов владельцев [4].

На территории Брестской области в различной степени сохранилось 99 исторических парков, из которых особый статус имеют 24 памятника природы и 25 являются памятниками истории республиканского, областного или местного значения [2–5]. Особенно богатыми на парковое и природное наследие являются Пружанский, Ляховичский и Барановичский районы, а также – Березовский, Пинский, Кобринский и Каменецкий районы (табл. 1).

Более 30 старинных парков связаны с именами знаменитых исторических деятелей и носят статус мемориальных (Скоки – Брестского, Высокое – Каменецкого, Камень Филаретов, Тугановичи, Заосье, Крашин, Павлиново, Полонечка, Ястрембель – Барановичского, М. Сехновичи – Жабинковского, Грушево – Кобринского, Грушевка, Флорианово Ляховичского, Закозель – Дрогичинского районов и т. д.

Проблеме сохранения и целевого использования старинных парков и памятников природы на территории Брестской области уделяется большое внимание.

В 1997 г. было принято специальное решение Брестского облисполкома «Аб першапачатковых мерах па захаванню і аднаўленню найбольш значных старадаўніх паркаў вобласці», благодаря реализации которого проведена большая работа по благоустройству исторических парков. На сегодняшний день около трети таких парков используются в качестве объектов отдыха, туризма и краеведения. Ярким примером этого является проделанная в парке им. 1 мая в г. Бресте работа по благоустройству территории, укреплению откосов, очистке водоемов, прореживанию парка с уборкой малоценных пород, обновлению газонов, цветочных клумб и т. д.

Таблица 1 – Количество и состояние исторических парков – памятников природы и истории на территории Брестской области [6]

№ п/п	Город, район	Всего	В том числе		Доброупорядочены	Заброшены	Используются
			памятники природы	памятники истории			
1	Брест	1			1		1
2	Барановичи	1			1		1
3	Пинск	1			1		1
4	Барановический	11	5	1	4	7	5
5	Брестский	6		1	1	5	1
6	Березовский	7	4	1	1	6	2
7	Ганцевичский	2		1	1	1	1
8	Дрогичинский	4		2	3	1	3
9	Жабинковский	6	2		1	5	2
10	Ивановский	4		2	2	2	2
11	Ивацевичский	3	1	1	1	2	1
12	Каменецкий	7	3	2	2	5	4
13	Кобринский	7	1	1	1	6	1
14	Лунинецкий	2				2	
15	Ляховичский	12	2	3	6	6	6
16	Малоритский	4	1		1	2	1
17	Пинский	7	1	3	2	5	2
18	Пружанский	11	1	6	2	9	3
19	Столинский	3	3	1	1	2	1
Всего:		99	24	25	32	67	38

К сожалению, далеко не во всех исторических парках проделана хотя бы часть подобной работы по благоустройству и поддержанию на должном уровне состояния территорий. Это, прежде всего, касается бывших дворцово-парковых комплексов, где из-за отсутствия финансовых средств постепенно разрушаются здания усадебных домов постройки XVIII, XIX – начала XX веков и одновременно с этим дичают и приходят в запустение парковые территории (Гремяча Каменецкого, Павлиново, Тугановичи Барановического, Кабаки, Сигневичи Березовского, Грушево Кобринского, Заполье, Дубое Пинского районов и др.).

В ряде случаев, в результате односторонней направленности ведения садово-паркового хозяйства только в сторону увеличения количества растущих в нем деревьев, исторические парки к настоящему времени потеряли свои прежние живописные романтические облики и превратились в монотонные лесные массивы, в которых затерялись не только архитектурные сооружения, но и многочисленные экзоты, собранные и выращенные в свое время бывшими владельцами. Ставший монотонным, уже по существу не парковый, а лесной ландшафт воспринимается современным поколением жителей, как данность.

Это привело ко многим негативным последствиям, в том числе связанным с деградацией территорий парковых земель, развитию на них водно-эрозионных процессов. Очевидно, что решение этих проблем может быть только комплексным, а любые эффективные лесомелиоративные мероприятия невозможны без серьезных научных исследований и обоснования всех видов работ.

В данной работе в качестве примера представлены территории ряда исторических парков: Скоки, Малые Зводы Брестского района, Высокое, Гремяча Каменецкого района, Малые Сехновичи Жабинковского района, Коссово Ивацевичского района. Выбор именно этих объектов был обусловлен возможностью их регулярного посещения с целью изучения динамики происходящих на их территориях процессов.

Мемориальный дворцово-паровый ансамбль в Скоках – усадьба Немцевичей в настоящее время активно восстанавливается. Проведены большие работы по реставрации дворца и прилегающей территории, которые существенно пострадали во время мировых войн и хозяйственной деятельности в советский период. На основной планировочной оси парка площадью около 5 га сохранились почти все основные элементы его исторической композиции. В центральной части парка существует трехрядная аллея и три поляны, обсаженные и декорированные различными породами деревьев и кустарников [3, 4].

Парк в Малых Зводах детально изучил и описал А. Т. Федорук [4]. К настоящему времени в нем хорошо прослеживаются основные элементы его планировки. Наиболее интересной является поляна, обсаженная экзотичными породами, с которой открывается перспектива на большой пруд с островом. Хорошо сохранилась въездная аллея, а также парковые липовые и каштановые аллеи, общей длиной более 600 м [3]. Несмотря на время и хозяйственную деятельность, в парке хорошо сохранились многие вековые деревья – липы, клены, белые акации, сосна черная австрийская, липа крымская, буки высотой более 20 м, которые меняют свой цвет от зеленого весной, до темно-красного летом и золотисто-бронзового осенью.

Формирование парка в г. Высокое началось одновременно со строительством дворца Сапегов – с 1678 г. и продолжалось при возведении резиденции Потоцких. Композиция парка с течением времени менялась. Старый парк, с прудом, был окружен рвами и валами, а новый, заложенный в первой половине XIX века, воплощал лучшие традиции пейзажного стиля [3, 4]. Вся территория дворцово-паркового комплекса составляла около 50 га. К сожалению, в советское время была сильно нарушена композиционная целостность ансамбля – на территории парка была построена школа–интернат, жилые дома с хозяйственными постройками и т. п.

Относительно небольшой – около 5 га – парк в Гремяче занимает часть склона пригорка около реки Пульвы. Симметрично дворцу растут две лиственницы европейские и несколько сосен. За небольшим парковым партером находится пейзажная часть парка с великолепной окружающей перспективой и видом на реку Пульву. В небольших группах деревьев сохранились многие местные и экзотические виды.

Часть большого парка начала XIX в., общей площадью около 8 га, достаточно хорошо сохранилась в Малых Сехновичах. Существует липовая аллея длиной около 350 м, березовый гай, растут клены, дубы, каштаны, ряд экзотов [3–5].

Дворцово-парковый ансамбль в г. Коссово в настоящее время так же, как и в Скоках, активно реставрируется. В том числе планируется возрождение великолепного парка, который был задуман, спроектирован и существовал по подобию

ренессансных садов Италии. Исторически часть этого парка с тыльной стороны дворца по крутому склону была спланирована в виде трех террас. Крутые склоны террас (перепад между первой и второй террасами составляет около четырех метров) были закреплены ковром газона, который прочно удерживал их форму. Вдоль гребня тянулись ряды сирени. Спуски, расположенные на главной оси, были оформлены лестницами. Украшением террас являлась скульптура и два фонтана с большими чашами. Спуск у подножья последней террасы завершался калиткой с пилонами, через которую осуществлялась связь с нижним парком, главным композиционным элементом которой являлась водная система из трех водоемов.

Как известно, дворец и территория этого ансамбля сильно пострадали в годы войны, а в послевоенное время практически не использовались. Это привело к значительным разрушениям как здания дворца, так и к деградации значительной территории земель парка, где в послевоенное время неконтролируемо стали произрастать различные виды древесно-кустарниковой растительности.

При проведении реставрационно-восстановительных работ было принято и реализовано решение об очистке значительной части территории парка от указанных насаждений, и в первую очередь склонов террас – приведение ее в соответствие историческому облику. Это позволило как воссоздать исторический вид этой части дворцово-паркового комплекса, так и в определенной степени решить проблему эрозии и деградации земель на склонах террас [7].

Состояние растительного покрова и подстилки является информативным индикатором эрозионной опасности. Высокая плотность и хорошее состояние растительности свидетельствуют о низкой эрозионной опасности (и наоборот). Подстилка поглощает воды в 5–10 раз больше своего веса и предотвращает поверхностный сток [8].

В свою очередь освещенность напочвенного покрова является одним из определяющих факторов как интенсивности стока вызывающих эрозию талых вод, так и состояния растительного покрова [9].

Известно, что даже теневыносливые растения могут развиваться без серьезных нарушений физиологических процессов при освещенности не ниже 2500–3000 лк, а более светолюбивые – от 6000 лк. Нормой же для большинства растений в наших широтах принято считать освещенность в 8000–10000 лк [9]. Следовательно, при сложившихся обстоятельствах, даже в относительно «благополучных» местах под пологом растущих деревьев освещенность можно считать недостаточной для большинства растений.

В ряде случаев развившиеся из самосева молодые древесные породы второго яруса совместно с деревьями первой величины создают густую тень, что является одной из основных причин исчезновения травянистых растений под пологом. Из-за отсутствия дернины оголившаяся почва, естественно, подвержена интенсивному разрушению в процессе водной эрозии, во время выпадения осадков и таяния снега. Мощные, но недостаточно густые корни древесных пород не в состоянии остановить этот процесс.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие основные выводы:

1. Проведение эффективных лесомелиоративных мероприятий на территориях исторических парков ограничено, в основном, из-за отсутствия финансовых

средств для реставрации бывших дворцово-парковых комплексов.

2. Одновременно с разрушением усадеб дичают и приходят в запустение парковые территории.

3. Результаты исследования влияния освещенности напочвенного покрова на динамику водно-эрозионных процессов территорий ряда исторических парков Брестской области показывают, что во многих случаях произошло и продолжает происходить засорение территорий паков самосевом и чрезмерное их загущение, что во многих местах приводит к значительному затенению наземного слоя.

3. Низкий уровень освещенности напочвенного покрова является одной из основных причин исчезновения травянистых растений под пологом. Газонные травы здесь не могут нормально развиваться из-за недостатка света. Из-за отсутствия дернины оголившаяся почва, естественно, подвержена интенсивному разрушению в процессе водной эрозии, во время выпадения осадков и таяния снега.

4. Эффективные лесомелиоративные и противоэрозионные мероприятия на территориях исторических парков невозможны без удаления лишних деревьев и других существующих насаждений.

5. Проведенные при реставрационно-восстановительных работах в Коссово мероприятия по удалению деревьев на склонах террас позволили обеспечить необходимую освещенность для нормального развития на них травянистой растительности, препятствующей развитию водно-эрозионных процессов.

Список использованных источников

1. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований : Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель : монография / А. А. Башков; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017. – 287 с.

2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / Склад. В. Я. Абламскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. – Мінск : БЕЛТА, 2009. – 684 с.

3. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стагоддзя / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 334 с.

4. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук; под ред. Т. Г. Мартыненко. – Минск : БелЭн, 2004. – 576 с.

5. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.

6. Пратакол пасяджэння кардынацыйнага савета Брэсцкага аблвыканкама па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны ад 29 сакавіка 2007 г., Брэст.– 2007.

7. Тур, Э. А. Реставрация Коссовского дворца Пусловских и решение возникших при этом технических проблем / Э. А. Тур // Архитектурное наследие Прибужского региона. Проблемы. Исследования. Тенденции развития : сб. науч. трудов V Междунар. научно-практ. конф., Брест, 29–30 мая 2014 г. / Под общ. ред. В. Ф. Морозова – Брест : Изд-во БрГТУ, 2014. – С. 151–155.

8. Рожков, В. А. Почвенная информатика / В. А. Рожков, С. В. Рожкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 190 с.

9. Босак, В. Н. Влияние освещенности наземного слоя на динамику водно-эрозионных процессов территорий исторических парков Брестской области / В. Н. Босак, С. В. Басов, Э. А. Тур // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2017. – № 2 : Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика и геоэкология. – С. 126–130.